

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-40-46

УДК 327(045)

Динамика геополитики: к вопросу о понятии «геополитические процессы»

В.М. Родачин

Российский новый университет (РосНОУ), Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-6839-999X>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена методологии и практике исследования геополитических процессов. В ней показаны два взаимосвязанных подхода, применяемых в геополитической науке: статический, связанный с рассмотрением структурных компонентов геополитического пространства, совокупности акторов геополитики, факторов геополитического влияния, а также динамический, отражающий как процессы адаптации, сохранения геополитической картины мира, так и происходящие измерения геополитической реальности. Каждый из методологических подходов характеризуется соответствующим теоретико-понятийным аппаратом, сформированным в классической и современной геополитике. Обращается внимание на недостаточное теоретическое осмысление в современной отечественной геополитике терминологии геополитической динамики, в том числе, самого понятия «геополитический процесс» («геополитические процессы»). Предпринимается авторская попытка выделения основных признаков, характерных для геополитических процессов, определения их сущности, раскрытия специфики процессов функционирования и развития, а также особенностей процессов, связанных с действиями геополитических центров силы, со стратегией государств, использующих выгоды территориально-географического расположения.

Ключевые слова: динамика геополитики; геополитический процесс; геополитическое соперничество (борьба); геополитическое доминирование; экспансия; пространственное расширение; пространственное сжатие

Для цитирования: Родачин В.М. Динамика геополитики: к вопросу о понятии «геополитические процессы». *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(2):40-46. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-40-46

ORIGINAL PAPER

Dynamics of Geopolitics: On the Question of Concept “Geopolitical Processes”

V.M. Rodachin

Russian New University (RosNOU), Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-6839-999X>

ABSTRACT

The article is devoted to the methodology and practice of the study of geopolitical processes. It shows two interrelated approaches used in geopolitical science: static, associated with the consideration of the structural components of the geopolitical space, a set of actors of geopolitics, factors of geopolitical influence, as well as dynamic, reflecting both the processes of adaptation, preservation of the geopolitical picture of the world, and the ongoing dimensions of geopolitical reality. Each of the methodological approaches is characterized by a corresponding theoretical and conceptual apparatus formed in classical and modern geopolitics. Attention is drawn to the lack of attention and theoretical understanding in current domestic geopolitics terminology of geopolitical dynamics, including the concept of “geopolitical process (geopolitical processes)”. The author attempted to highlight the main features of the geopolitical processes, determining their essence, disclosure of the specifics of processes of functioning and development, as well as characteristics of the processes associated with the actions of geopolitical centres of power, as well as the strategy States that benefit from the geographically-geographical location.

Keywords: dynamics of geopolitics; geopolitical process; geopolitical rivalry (fighting); geopolitical dominance; expansion; spatial expansion; spatial contraction

For citation: Rodachin V.M. Dynamics of geopolitics: On the question of concept “geopolitical processes”. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(2):40-46. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-40-46

ВВЕДЕНИЕ

С зарождения геополитики как самостоятельной науки на рубеже XIX–XX вв., «изучающей отношение государства к пространству» [1], в центре ее внимания находятся *динамика* пространственно-властных отношений в мировой политике, борьба между великими державами за территориальный передел мира, расширение своего «жизненного пространства» и подконтрольных сфер влияния (территорий и регионов, на которые распространяются их национальные интересы).

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ КЛАССИЧЕСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Ключевыми понятиями для классической геополитики, изучающей свой объект в *статике*, являются: «*жизненное пространство государства*», «*теллурократия*» (сухопутное могущество), «*талассократия*» (морское могущество), «*мировой остров*» (World Island — континентальная Евразия, оплот теллутократии), «*сердцевинная земля*» (Heartland — центральная часть Евразии — ядро «цивилизации Суши»), «*внутренний полумесяц*» (Inner crescent, Coastland — буквально «окаемочная земля»: Европа — Аравия — Индокитай), «*внешний полумесяц*» (Outer crescent — зона талассократии: Америка — Африка — Океания). В центре «мирового острова», в зоне «Heartland», находится «*географическая ось истории*» («Pivot Area»). Х. Макиндер отмечал, что Россия, Германия или Китай в результате захвата доминирующего положения в Хартленде способны обойти морской мир с флангов. Любые попытки объединения этих стран Макиндер считал опасными для Великобритании и других государств внешнего полумесяца. Единственное спасение от соединения России и Германии он видел в создании разделительного яруса или «*санитарного кордона*» [2].

Для выделения ключевой зоны господства в мире, в отличие от Маккиндера, сформулировавшего принцип: «Кто правит хартлендом, тот правит миром», Николас Спайкмен (1893–1944 гг.) ввел понятие *Римленд* (Rimland — «Дуговая земля»). Эта гигантская дуга прибрежной полосы, окружающей Хартленд с запада, юга и юго-востока (см. *рисунки*). Именно контроль над этим пространством, как считал Н. Спайкмен, имеет решающее стратегическое значение для контроля над Евразией [3].

ДИНАМИКА ГЕОПОЛИТИКИ И ЕЕ ТЕРМИНОЛОГИЯ

В свою очередь, базисными понятиями для геополитики, нацеленной на *динамику* геополитической обстановки, служат термины «*геополитический процесс*» («*геополитические процессы*»), «*трансформация мирового политического порядка*», «*раздел и передел мира*», «*соперничество мировых держав за сферы влияния*», «*Большая игра*» (Great Game), «*экспансия*», «*пространственное расширение*», «*пространственное сжатие*», «*восходящие и нисходящие центры влияния*» и др. Под «Большой игрой», метафорой, пришедшей из писем Артура Конолли и книг Редьярда Киплинга¹, понималось противостояние Англии и Российской империи за контроль над важнейшими стратегическими пространствами евразийского материка, прежде всего над Средней и Центральной Азией, а также Кавказом и Ближним Востоком, длившееся на протяжении всего XIX в. [4].

В современных условиях получил распространение термин «New Great Game» (новая Большая игра), характеризующий геополитические процессы соперничества США, России, Китая, ряда региональных держав за контроль над пространством Евразии, прежде всего Центральной Азии. «Если сто лет назад противоборство между Британской и Российской империями носило преимущественно военно-политический характер, то сегодня в основе Большой игры борьба за контроль над природными ресурсами, прежде всего — над углеводородами (нефть и газ)» [5].

Геополитическая картина мира всегда находится в состоянии трансформации, и новые разделы и переделы его неизбежны. Каждый из них отражает только временное равновесие, достигнутое имеющимся на определенный момент времени соотношением сил. И сегодня возрастающая глобальная конкуренция между США, Китаем, Европейским союзом, Российской Федерацией, а также соперничество региональных центров силы, нередко принимающее форму «преднамеренной деструктивности», наряду с ростом напряженности, накоплением кризисов, террористических угроз и войн, со-

¹ Впервые о «Большой игре» в письме губернатору Бомбея написал офицер английской армии и служащий Ост-Индской компании Артур Конолли. В 1901 г. о «Большой игре» узнал весь мир. О ней в своем романе «Ким» написал английский писатель Редьярд Киплинг.

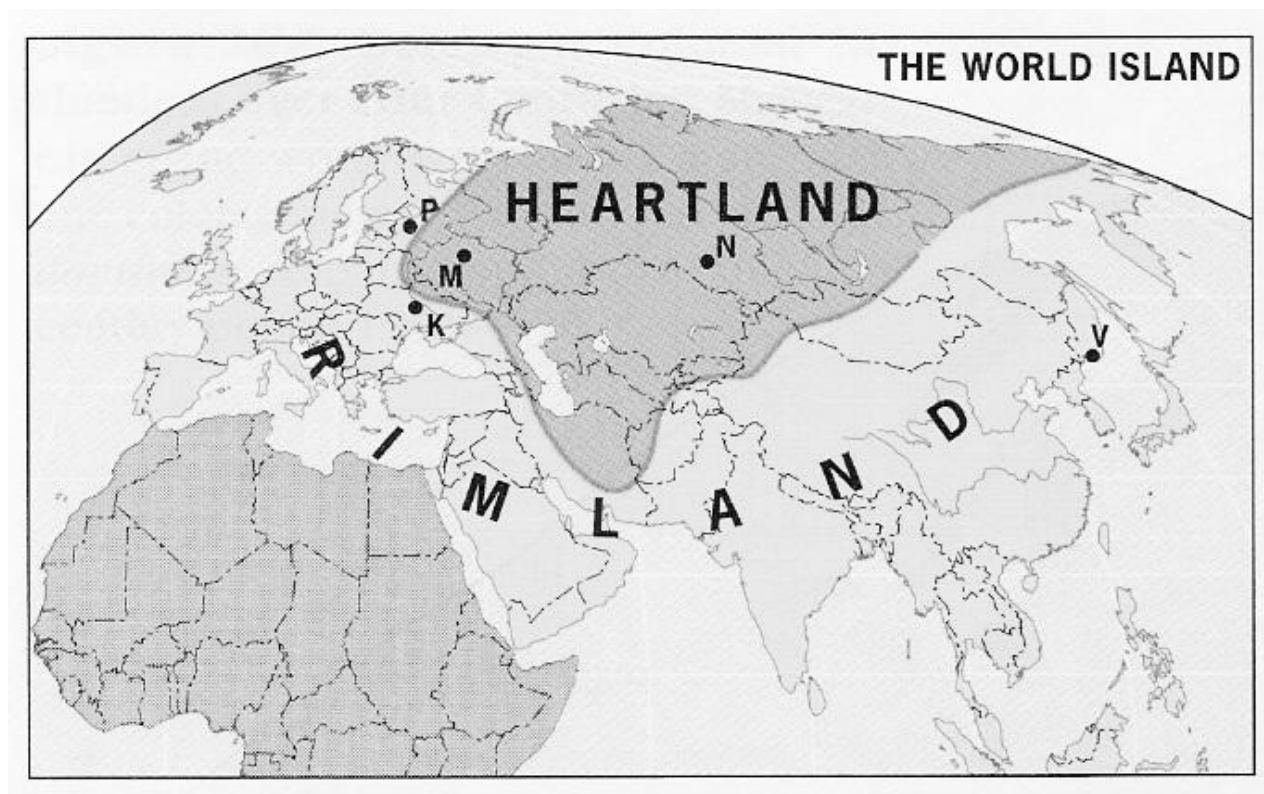

Рис. / Fig. Хартленд и Римленд как зоны борьбы за геополитическое господство / Heartland and Rimland as zones of struggle for geopolitical supremacy

Источник / Source: Географическое положение обрекает Россию на конфронтацию с США.

URL: <https://politrussia.com/world/pochemu-my-s-326> / Geographical position condemns Russia to confrontation with the United States. URL: <https://politrussia.com/world/pochemu-my-s-326>.

здает обстановку постоянной тревоги и неопределенности в мире»².

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ НЕРАЗВИТОСТЬ ДИНАМИКИ ГЕОПОЛИТИКИ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Несмотря на заметно повысившуюся роль геополитических процессов, отечественная геополитика, возродившаяся в 90-х гг. XX в. (а до этого считавшаяся буржуазной лженаукой), не оказывает им достаточного внимания и не предлагает теоретического осмысления. В ней по-прежнему преобладает статический подход, отдающий приоритет структурным компонентам геополитики и различного рода факторам геополитического влияния.

Как следствие, при характеристике предмета геополитики как науки, большинство авторов не включают в него геополитические процессы. Преобладающим является следующее определение

предмета геополитики: «это наука, изучающая в единстве географические, экономические, военные, исторические, политические и иные взаимодействующие факторы, оказывающие влияние на стратегический потенциал государства». В содержании многих отечественных учебников по геополитике отсутствуют разделы и главы, посвященные целостной характеристике геополитических процессов, их классификации.

В немногих работах, посвященных геополитическим процессам, сохраняются разночтения по масштабу охватываемых ими пространств. Одни авторы исходят из того, что «Геополитика — это наука о взаимодействии пространства и политики в глобальном масштабе», контроле «над планетарным пространством». Другие считают, что «Структура геополитики явственно дифференцируется на глобальную, региональную и локальную» [6]. С точки зрения геополитических отношений, отмечается их проявление «на международном, региональном, государственном уровнях. Однако главным остается глобальный уровень» [7].

² Geopolitical Outlook for Europe Confrontation vs Cooperation. European Political Strategy Centre Brief, 2018. 8 June.

Не во всех словарях геополитических терминов и в энциклопедических изданиях можно найти понятия «геополитический процесс», «геополитические процессы» и их определения.

Не всегда в диссертационных и монографических исследованиях, объектом и предметом которых являются геополитические процессы, даются общие определения данного понятия, на основе которых вырабатываются авторские определения конкретных исследуемых геополитических процессов [8].

Недостаточно конкретизирована и описана вся совокупность современных геополитических процессов, характеризующих динамику геополитической картины мира. В целом, по нашему мнению, имеет место недостаточная разработка теории геополитических процессов, как относительно самостоятельного раздела геополитики.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС (ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ) КАК ПОНЯТИЕ

Среди отечественных ученых не сложилось единства мнений в отношении сущности понятий «геополитический процесс» и «геополитические процессы». Высказываются различные точки зрения на их соотношение и определение. Нередко они отождествляются по причине внешне не существенной разницы между использованием понятий в единственном или множественном числе. Между тем понятие «геополитический процесс» имеет общий, интегрированный характер и выражает, по нашему мнению, обобщенную, целостную картину динамики того или иного геополитического пространства, воплощаемую в ключевых тенденциях изменения геополитической ситуации как в глобальном масштабе, так и в отдельных геополитических регионах. Понятие «геополитические процессы» имеет дифференцированный характер и охватывает все множество, всю совокупность отдельных, конкретных процессов, осуществляющихся в определенном геополитическом пространстве. К их числу, например, относят «стратегическое соперничество и геополитическое противоборство мировых держав», «процесс геополитической экспансии США на постсоветском пространстве и вытеснения Российской Федерации из зон ее традиционного влияния», «геополитическую трансформацию Европы»,

«геополитическую трансформацию Юга России» [9], «вывод каспийско-черноморской зоны из-под влияния России» [10], «соперничество цивилизаций» [11] и т.д. Вместе с тем следует признать, что многие конкретные геополитические процессы теоретически не артикулированы и не систематизированы, не классифицированы по видам, не имеют однозначных названий, точно выражающих их содержание и специфику. Нередко в литературе термин «геополитические процессы» механически привязывается к тем или иным регионам мира, а их содержательный анализ ведется без конкретизации совокупности этих процессов, выделения подпроцессов. Например, «геополитические процессы в Западной и Восточной Европе», «геополитические процессы на Ближнем Востоке», «геополитические процессы в Центральной Азии» [12] и т.п.

В современных условиях получил распространение термин «New Great Game» (новая Большая игра), характеризующий геополитические процессы соперничества США, России, Китая, ряда региональных держав за контроль над пространством Евразии, прежде всего Центральной Азии.

Отличительными признаками любого геополитического процесса, связанного с мировыми и региональными центрами силы, по нашему мнению, являются их присутствие, прежде всего военное (советники, базы, поставки военной техники, миротворческие силы и т.п.), экономическое (инвестиции, представительство банков, фирм, предприятий, совместные экономические проекты и др.), этносоциальное (родственные и разделенные народы, диаспоры), культурное (язык, религия, филиалы вузов, и др.), иное в территориальных пространствах других государств; действия по обеспечению и продвижению своего присутствия (национальных интересов) на территории других государств; соперничество конкурирующих центров силы за доминирование в пространстве определенных государств,

контроль стратегических коммуникаций, транспортных коридоров, сырьевых месторождений, других ключевых районов в них; *экспансия* (*расширение* подконтрольных территориальных пространств) или *сужение* сфер и территориальных зон влияния центров силы.

Что касается *сущности* такого рода геополитического процесса (геополитических процессов), то она выражает качественную определенность, присущую данным явлениям, взятым в их динамике. Представляется, что *геополитическими по своей природе* являются процессы, характеризующиеся *развертыванием во времени и в пространстве* целенаправленных, взаимосвязанных действий со стороны каждого из центров силы за сохранение своего присутствия и влияния в определенных территориальных пространствах (процессы функционирования) или за изменение соотношения сил в мировом или региональном пространстве, передел сфер влияния (процессы развития).

Политическая динамика, как известно, имеет две стороны, ориентированные как на сохранение, воспроизводство, так и изменение политического порядка. С учетом данного обстоятельства понятие «геополитический процесс» нельзя ограничивать только изменениями геополитической реальности, обстановки, картины мира. Некоторые из них имеют характер функционирования. Основные усилия США как мировой сверхдержавы, например, направлены на сохранение модели однополярного миропорядка и ее гегемонии в мировом пространстве.

Нельзя не обратить внимание на своеобразие геополитических процессов, связанных с взаимоотношениями ряда стран, обладающих выгодами от своего географического положения, с другими государствами, в том числе с великими державами, региональными центрами силы. Збигнев Бжезинский называл такие страны «геополитическими центрами» в противоположность государствам, являющимся «геостратегическими действующими лицами». Геополитические центры — «это государства, чье значение вытекает не из их силы и мотивации, а скорее из их потенциальной уязвимости для действий со стороны геостратегических действующих лиц. Чаще всего геополитические центры обуславливаются своим географическим положением, которое в ряде

случаев придает особую роль в плане контроля доступа к важным районам, либо возможности отказа важным геостратегическим действующим лицам в получении ресурсов» [13].

К числу таких стран относится Украина. Украинская территория является промежуточным пространством между Европой и Россией [14]. Используя свое транзитное положение между Европой и Россией, прежде всего в транспортировке российского газа, Украина в постсоветский период постоянно провоцировала газовые конфликты, добиваясь от России односторонних экономических и политических уступок. Ценой фактического шантажа европейских потребителей российского газа возможным срывом нового транзитного договора с Россией ей удалось навязать выгодные для себя условия: заключить 21 декабря 2019 г. договор сроком на пять лет, с возможностью пролонгации на десять лет; зарезервировать объемы транзита — 65 млрд кубометров в 2020 г., по 40 млрд кубометров в 2021–2024 гг.; получить 2,9 млрд долл. выплат «Газпрома» «Нафтогазу» по решению Стокгольмского арбитража [15]. Геополитическая роль Украины, кроме того, заключается в том, что в планах США она является важнейшим плацдармом и инструментом сдерживания России, провоцирования военно-политической напряженности непосредственно у границ нашей страны. «Территория Украины рассматривается как часть антироссийского “санитарного кордона” “Междуморья”, место для размещения стратегических и обычных вооружений США и НАТО. С ее территории в Россию планируют экспортировать майданные технологии и настроения. Вооруженный конфликт на Донбассе русофобские силы стремятся превратить в долговременный источник напряженности и хаоса на юго-западных рубежах РФ» [16].

Подытоживая, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, объективная оценка и учет геополитических изменений, происходящих в мировом социуме, разделенном государственными границами и сферами влияния, невозможна без понятия «геополитический процесс».

Во-вторых, назрела потребность в дополнении «факторной», «статичной» геополитики, преобладающей в отечественной науке с начала ее становления, исследованиями, отражающими

ми сложную динамику геополитической реальности в терминах геополитических процессов.

В-третьих, следует усилить теоретическую базу анализа геополитических процессов, устраняя неоднозначность их толкования, неопределенность существенных признаков, размытость критериев идентификации принадлежности, что не позволяет провести строгое различие между собственно геополитическими процессами и другими процессами, называемыми «геополитическими», но не имеющими к ним непосредственного отношения.

В-четвертых, применение процессного подхода не может не сопровождаться выделением и характеристикой как взаимосвязанных циклов функционирования, так и оценкой различных этапов, фаз происходящих изменений в динамике соответствующих геополитических процессов функционирования и развития. Важно исключить ситуации, при которых процессы описываются как зрелые и сформировавшиеся, тогда как в действительности они только зародились, либо находятся в состоянии упадка и прекращения своего существования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Челлен Р. Государство как форма жизни. М.: Российская политическая энциклопедия; 2008.
2. Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории. *Полис*. 1995(4):162–169.
3. Spykman N. J. *The Geography of the Peace*, New York: Harcourt, Brace and Company; 1944. XII. 66 p.
4. Хопкирк П. Большая игра. Битва империй за Центральную Азию. Пер. с англ. М.: Vox Populi; 2010. 440 с.
5. Михалев А. В. «Новая Большая игра» в Центральной Азии: фактор Монголии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-bolshaya-igra-v-tsentralnoy-azii-faktor-mongolii-1>.
6. Исаев Б. А. Состояние современной геополитики в ее сравнении с геополитикой классического периода 1890–1940-х годов. ТРУДЫ СПБГИК. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-sovremennoy-geopolitiki-v-ee-sravnenii-s-geopolitikoy-klassicheskogo-perioda-1890-1940-h-godov>.
7. Белашов И. И. Геополитические интересы в структуре современного политического процесса. Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Ставрополь; 2004.
8. Газиев В. З. Геополитические процессы на Кавказе в условиях глобализации. Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2011.
9. Жаде З. А. Юг России в условиях геополитической трансформации. Политическая наука на Юге России: Итоги двадцатилетнего развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции 11–12 марта 2009 г. Вып. 1. Ростов на/Д: Изд-во СКАГС; 2009.
10. Эжиев И. Б. Геополитические процессы в Каспийском регионе в 90-е гг. XX — начале XXI в. Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М.: ГУУ; 2005.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ; 2005.
12. Артыкбаев А. М. Геополитические процессы в Центральной Азии в эпоху глобализации. Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 20.03.12. М.; 2014.
13. Бжезинский З. Великая шахматная доска (господство Америки и его геостратегические императивы). М.: Международные отношения; 1998.
14. Ирхин А. Украина в современных геополитических измерениях. URL: <http://newworldsystems.ru/blog/geopolitics/14.html>.
15. Епифанова М. Транзитный поток. Россия и Украина в последний момент подписали протокол соглашения о прокачке газа. *Новая газета*. 2019. 21 декабря.
16. Разумовский А. Украина как жертва большой геополитики. URL: <https://cont.ws/@colonel-cassad/112595>.

REFERENCES

1. Chellen R. The state as a form of life. Moscow: Russian political encyclopedia; 2008. (In Russ.).
2. Mackinder X. J. The geographical axis of history. *Policy*. 1995(4):162–169.
3. Spykman Nicholas John. *The Geography of the Peace*. New York: Harcourt, Brace and Company; 1944. XII.
4. Hopkirk P. The great game. The battle of the empires for Central Asia. Moscow: Vox Populi; 2010. (In Russ.).
5. Mikhalev A. V. “New Big game” in Central Asia: The factor of Mongolia; 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-bolshaya-igra-v-tsentralnoy-azii-faktor-mongolii-1>. (In Russ.).

6. Isaev B. A. The state of modern geopolitics in its comparison with the geopolitics of the classical period of the 1890s-1940s; 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-sovremennoy-geopolitiki-v-ee-sravnenii-s-geopolitikoy-klassicheskogo-perioda-1890-1940-h-godov>. (In Russ.).
7. Belashov I. I. Geopolitical interests in the structure of the modern political process. Dis. ... Cand. Polit. Sciences: 23.00.02: Stavropol, 2004. (In Russ.).
8. Gaziev V. Z. Geopolitical processes in the Caucasus in the context of globalization. Abstract dis. cand. politic. sciences: 23.00.02. Rostov-on-Don, 2011.
9. Zhade Z. A. South of Russia in the conditions of geopolitical transformation. Political science in the South of Russia: Results of twenty-year development. Proceedings of the international scientific and practical conference March 11–12, 2009. Issue 1. Rostov-on-Don: Skaggs Publishing house; 2009. (In Russ.).
10. Ageev I. B. Geopolitical processes in the Caspian region in the 90-s of XX — beginning of XXI century. Diss... candidate of political sciences: 23.00.02. Moscow: GUU, 2005. (In Russ.).
11. Huntington S. Clash of civilizations. Moscow: ACT; 2005. (In Russ.).
12. Artykbaev A. M. Geopolitical processes in Central Asia in the era of globalization. Diss... cand. polit. sciences: 20.03.12. Moscow; 2014. (In Russ.).
13. Brzezinski Z. The grand chessboard (the domination of America and its geostrategic imperatives). Moscow: International relations; 1998. (In Russ.).
14. Irkhin A. Ukraine in modern geopolitical dimensions. URL: <http://newworldsystems.ru/blog/geopolitics/14.html>. (In Russ.).
15. Epifanova M. Transit flow. Russia and Ukraine at the last moment signed the Protocol of the agreement on gas pumping. *Novaya Gazeta*. 2019. December 21. (In Russ.).
16. Razumovsky A. Ukraine as a victim of big geopolitics. URL: <https://cont.ws/@colonel-cassad/112595>. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимир Михайлович Родачин — доктор философских наук, профессор кафедры философии, Российский новый университет, Москва, Россия
rodvm@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladimir M. Rodachin — Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Russian New University (RosNOU), Moscow, Russia
rodvm@yandex.ru

Статья поступила 25.12.2019, принята к публикации 10.01.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 25.12.2019; accepted for publication on 10.01.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.